

Алексеев Тимофей Владимирович

**ЗНАЧЕНИЕ ИНОСТРАННОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СРЕДСТВ СВЯЗИ В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

В статье раскрывается проблема оказания технической помощи иностранными электротехническими фирмами отечественным предприятиям промышленности средств связи в годы нэпа и довоенных советских пятилеток. Анализируется роль этой помощи в реконструкции и развитии отечественной электрослаботочной промышленности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/2.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 13-19. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 9(C)23+9(C)26+339.96(09)

В статье раскрывается проблема оказания технической помощи иностранными электротехническими фирмами отечественным предприятиям промышленности средств связи в годы нэпа и довоенных советских пятилеток. Анализируется роль этой помощи в реконструкции и развитии отечественной электрослаботочной промышленности.

Ключевые слова и фразы: электрослаботочная промышленность; договор о технической помощи; международное техническое сотрудничество; электротехнические фирмы; электровакуумное производство.

Тимофей Владимирович Алексеев, к.и.н.

Кафедра экономики и военного права

Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского

timofey1967@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ИНОСТРАННОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СРЕДСТВ СВЯЗИ В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА[©]

Вопрос о роли иностранной технической помощи в развитии отечественной промышленности средств связи в годы нэпа и довоенных пятилеток в советской историографии освещался весьма поверхностно. Факты сотрудничества с крупными зарубежными фирмами в литературе упоминались, однако сколько-нибудь глубокого анализа результатов этого сотрудничества не проводилось. Отрицать сам факт получения технической помощи было невозможно, тем более что в первой половине 1920-х годов эта помощь стала объектом очень острой дискуссии между различными группами отечественных специалистов, по-разному оценивавших перспективы и пути развития советской электрослаботочной промышленности. Велась же эта дискуссия на страницах открытых средств массовой информации. Однако уже во второй половине 20-х годов XX в. все материалы по вопросам иностранной технической помощи были засекречены, а если они и попадали в открытые источники, то в весьма дозированном объеме. В большинстве публикаций, посвященных истории электрослаботочной отрасли, настойчиво проводилась мысль о решающем значении самостоятельных шагов отечественной научно-исследовательской и конструкторской мысли в достижении тех положительных результатов, которые были достигнуты в этом секторе промышленности в советский период. В постсоветское время интерес к вопросам научно-технического сотрудничества стал возрастать, однако специальных работ по рассматриваемой проблеме до сих пор не появилось.

Между тем, вновь открытые архивные материалы позволяют говорить о весьма существенных объемах сотрудничества и помощи со стороны крупных западных электротехнических фирм, говорить о том, что сотрудничество это, начиная с 1923 г., продолжалось непрерывно на протяжении всего так называемого межвоенного периода.

За период Первой мировой войны западноевропейская техника связи шагнула далеко вперед. Появились технические средства, которых не было в Советской России, тем более что по утверждению В. П. Вологодина¹, в 1918-1922 гг. в нашей стране никаких серьезных разработок к области средств связи не велось [12, д. 37, л. 68]. Переживавшие тяжелейший кризис (снабжение, производственный, кадровый) немногочисленные отечественные предприятия, специализировавшиеся на производстве средств связи и в большинстве своем располагавшиеся в Петрограде, в конце 1921 - начале 1922 года были объединены в составе Электротехнического треста заводов слабого тока (ЭТЗСТ). Перед руководством этого объединения, в основу деятельности которого были положены коммерческие начала и принципы хозрасчета, помимо необходимости восстановления разрушенного производства, остро стояла задача реконструкции промышленности, с тем чтобы поднять технический уровень производства и выпускаемой продукции до уровня, достигнутого промышленностью средств связи передовых стран. Вместе с тем, положение в отрасли было самое неблагоприятное. Вот что писал о том периоде В. П. Вологдин: «Технический персонал почти отсутствует, а тот, который остался, не верит в государственную промышленность и разбит на ряд групп, не связанных ничем, кроме недоверия к тресту. Эти группы являются остатками прежних фирменных организаций. Русские радиотехники рассеяны по десятку нетрестовских организаций» [5, с. 124].

В таких условиях от руководства ЭТЗСТ требовалось четко и безошибочно определить стратегию развития отрасли, ведь просчеты в такого рода выборе были чреваты углублением существовавшего отставания от передовой мировой электрослаботочной мысли и практики производства.

Естественным представлялся путь обратиться за помощью к ведущим зарубежным электротехническим компаниям. Тем более, что опыт такого сотрудничества существовал. Почти все заводы, объединенные

[©] Алексеев Т. В., 2011

¹ В. П. Вологдин (1881-1953) – российский (советский) учёный в области высокочастотной техники, член-корреспондент АН СССР (1939), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1942). С 1921 года профессор Нижегородского университета, сотрудник Нижегородской радиолaborатории. С 1923 года – директор по радио ЭТЗСТ.

в составе ЭТЗСТ, в дореволюционный период были дочерними предприятиями или находились под сильным финансовым и научно-техническим влиянием крупных иностранных фирм. Так, Петроградский телефонный завод «Красная заря» был основан шведским предпринимателем Л. М. Эриксоном и находился под контролем шведских акционеров. Петроградский телеграфный завод им. Козицкого и вовсе являлся дочерним предприятием германской фирмы «Сименс и Гальске», входившей в свою очередь в состав концерна «Телефункен». Петроградский электровакуумный завод был создан на базе завода «Русского общества беспроволочного телеграфа и телефона» (РОБТиТ), контролировавшегося английской компанией «Маркони». После национализации этих предприятий в 1918-1919 гг. бывшие акционеры, в т.ч. и иностранные, потеряли все свои вложения в них. Нетрудно было предположить, что они проявят заинтересованность в возмещении этих убытков и с этой целью пойдут на сотрудничество с советской стороной.

Первые попытки руководства ЭТЗСТ выйти на контакты с иностранными фирмами относятся уже к началу 1922 г. В марте этого года в Государственный концессионный комитет поступают материалы по вопросу участия в радиотелеграфном строительстве в Советской России германской «Телефункен». Однако эта первая попытка не увенчалась успехом: 6 июня 1922 г. концессионный комитет выносит решение о недопустимости участия иностранных компаний в радиостроительстве России [16, д. 40, л. 105].

Вместе с тем, позиции сторонников активного привлечения зарубежного научно-технического опыта неуклонно возрастали. Это особенно ярко обозначилось в конце 1922 г., когда на работу в трест из Нижегородской радиолaborатории¹ перешел В. П. Вологдин. К весне 1923 г. у руководства ЭТЗСТ сложилось твердое убеждение в необходимости скорейшего заключения полноценного договора с крупной иностранной фирмой о технической помощи и начала модернизации прежде всего радиотехнической отрасли. Такая позиция руководства треста нашла поддержку и у центральных органов страны [Там же].

В апреле 1923 г. делегация ЭТЗСТ в составе председателя правления И. П. Жукова, членов правления В. П. Вологодина и М. А. Мошковица отправилась в заграничную командировку. В ходе поездки они имели возможность ознакомиться с работой крупных предприятий, радиоустановок, провели переговоры с представителями компаний «Телефункен» в Германии и «Маркони» в Великобритании. Германская фирма от заключения договора уклонилась. Фирма «Маркони» согласилась оказать техническую помощь советской стороне, однако запрошенная ею цена была чрезвычайно высокой и обуславливалась стремлением компании компенсировать свои потери от национализации завода РОБТиТ. И только во Франции советские представители встретили заинтересованность со стороны Французской генеральной радиотелеграфной компании (Compagnie generale de L'Electricite). Руководителям ЭТЗСТ были продемонстрированы оборудованные по последнему слову техники того времени завод Альзасьен близ Страсбурга, радиостанция Сент-Ассиз [3, с. 73]. Но главное, 31 июля 1923 г. между трестом и французской фирмой был заключен договор о технической помощи сроком на пять лет. Он предусматривал оказание со стороны французской стороны технического содействия тресту «в сооружении аппаратов для радиостанций, организации радиоэлектрического производства в СССР», использование в СССР патентов компании, а также командировки во Францию специалистов треста для полного ознакомления с радиопроизводством на заводах, радиостанциях и в лабораториях [14, д. 27, л. 115].

За время действия договора французская сторона предоставила ЭТЗСТ более 54 тыс. чертежей радиостанций, различных радиоустройств, ламп, приспособлений для производства ламп и т.д. [Там же, л. 191]. Кроме того трест регулярно получал каталоги, описания и технические пояснения на изделия фирмы, а также ее ежемесячные бюллетени. Через ЭТЗСТ было подано 38 заявок на изобретения, на которые было выдано пять патентов [Там же, л. 116]. Причем отдельные из них представляли большую ценность и были немедленно взяты на вооружение специалистами треста. Среди прочих советской стороне были предоставлены материалы, позволившие тресту в короткие сроки осуществить разработку и наладить серийное производство радиостанций для армии и флота [Там же, л. 145].

Большое значение имели командировки французских специалистов на советские предприятия, особенно на начальном этапе сотрудничества, когда их непосредственная помощь в деле организации современного радиопроизводства была незаменима. В правлении ЭТЗСТ с февраля по ноябрь 1924 г. работал инженер Л. Лабурер. Ж. Ван-Поортен с ноября 1923 г. по март 1925 г. на заводе им. Козицкого участвовал в изготовлении и испытании первых образцов радиостанций, созданных на основе французских аналогов. Инженер А. Куртуа в течение целого года - с ноября 1923 по ноябрь 1924 г. - занимался установкой машин для производства радиоламп на Ленинградском электровакуумном заводе. Не менее важными были командировки отечественных специалистов на предприятия и в лаборатории Французской генеральной компании. Это давало им возможность на месте ознакомиться с последними достижениями французских партнеров и оперативно внедрять их в СССР. Так, в марте 1925 г. заведующий Военным отделом Центральной радиолaborатории (ЦРЛ) А. Т. Углов был ознакомлен с производством и конструкцией военных и самолетных радиостанций. Одновременно директор ЭТЗСТ по радио и заведующий отделом специальных аппаратов ЦРЛ А. Ф. Шорин получил возможность ознакомиться с телеграфной аппаратурой и транспортными

¹ Нижегородская радиолaborатория (НРЛ) – первый советский научно-исследовательский центр в области радиотехники. Создана в августе 1918 года группой специалистов Тверской приемной радиостанции Военного ведомства во главе В. М. Лещинским. Laborатория внесла существенный вклад в развитие отечественной радиотехники на первоначальном этапе ее советского периода. В 1928 году была включена в состав Центральной радиолaborатории ЭТЗСТ.

установками. С мая по июль 1925 г. технический директор Электровакуумного завода Ф. И. Ступак работал на французских предприятиях, занимавшихся производством электроламп и выпрямителей [Там же, л. 123].

Несмотря на то что договор ЭТЗСТ с французской фирмой был утвержден СНК СССР 21 августа 1923 г. [16, д. 40, л. 192], он на протяжении 1923-1925 гг. становился объектом критики со стороны ревнителей самостоятельного пути развития отечественной радиотехники, во главе которых стоял, прежде всего, целый ряд видных сотрудников Нижегородской радиолaborатории. Дело доходило до того, что в письме на имя И. В. Сталина руководство ЭТЗСТ, и в частности В. П. Вологодина, обвиняли не много ни мало как в «контрреволюционности» [12, д. 37, л. 61]. В связи с этим, договор стал предметом обследования двух комиссий, в состав которых были включены видные отечественные руководители промышленности и ученые (В. В. Куйбышев, Ф. Э. Дзержинский, И. Г. Фрейман, М. А. Шателен). Однако обе комиссии отвергли все обвинения в адрес ЭТЗСТ и его руководителей, признали договор выгодным для государства [7, с. 57].

Техническая помощь Французской генеральной радиотелеграфной компании обошлась советской стороне почти в полмиллиона рублей [14, д. 27, л. 130]. Кроме того, по условиям договора у фирмы было приобретено радиоизделий на сумму более 19 тыс. долларов и 2,5 млн франков [Там же, л. 132]. Однако эти средства были потрачены не напрасно. Все без исключения отечественные специалисты, причастные в то время к организации производства на предприятиях ЭТЗСТ, единодушно в оценке исключительной важности полученной помощи. Главный инженер Электровакуумного завода С. А. Векшинский, например, отмечал, что «...помощь французов дала нам готовые лампы, разработка которых потребовала бы большого времени... В области усилительных ламп помощь французов позволила сдвинуть вопрос с мертвой точки, показала новые технологии» [12, д. 37, л. 82]. Авторитетная комиссия Военно-технического управления РККА, осматривавшая Электровакуумный завод в Ленинграде, уже в декабре 1926 г. также подчеркивала в своем заключении, что среди важнейших достижений треста «совершенно твердо поставлено европейски оборудованное производство ламп» [6, с. 611]. А председатель правления ЭТЗСТ И. П. Жуков на страницах газеты «Правда» писал: «Техническая помощь дала нам возможность освободиться от необходимости предварительных кропотливых, дорогостоящих и далеко не всегда заканчивающихся успехом, но зато постоянно замедлявших в прошлом нашу продукцию лабораторных и заводских изысканий и приступить непосредственно к выполнению в мастерских к назначенным срокам принятых заказов. Она дала нам возможность организовать быстрым темпом наше производство в области радио, загрузить наши заводы, принять новые заказы с близкими сроками выполнения» [3, с. 73].

В результате технической помощи Трест наладил с 1924 г. производство совершенно новых для СССР типов ламповых передатчиков, приемной аппаратуры, электронных ламп и выпрямителей. Сначала это было копирование французских образцов, но затем конструкции Треста стали отходить от французских образцов и принимать самостоятельный характер [14, д. 27, л. 126].

Успех первого опыта сотрудничества между советским государственным электрослаботочным объединением и французской частной фирмой способствовал активизации усилий других зарубежных компаний к установлению выгодных контактов с советской стороной, сулящих этим фирмам обширный рынок сбыта и, возможно, некоторую компенсацию понесенных в России убытков. Для советской электропромышленности расширение сотрудничества, помимо технических выгод, было крайне важным и с точки зрения приобретения источника финансовых средств для своего развития. Об этом последнем обстоятельстве красноречиво свидетельствуют проекты создания совместных концессионных обществ, которые были составлены в руководящих органах отечественной промышленности в 1924-1925 гг. Первый из этих проектов относился к августу 1923 г. Он предусматривал создание совместного общества на основе капиталов ЭТЗСТ и германской фирмы «Телефункен» при условии владения контрольным пакетом советской стороной. Общество должно было выступать подрядчиком Народного комиссариата почт и телеграфов (НКПиТ) в строительстве широкой радиосети, начиная с радицентра в Москве и заканчивая многотысячной сетью радиостанций в волостных центрах СССР. С этой целью совместное общество предоставляло кредит в несколько миллионов золотых рублей, которые оно, в свою очередь, должно было получить от «Телефункен» [16, д. 40, л. 106]. Альтернативные этому проекты были составлены в феврале 1924 г. с участием английской «Маркони» и все той же Французской генеральной радиотелеграфной компанией [Там же, л. 40].

Проект аналогичного совместного общества, но уже в области развития телефонной связи, в СССР обсуждался представителями ЭТЗСТ во главе с И. П. Жуковым в ходе их поездки в Швецию с руководством фирмы «Л. М. Эрикссон» в феврале 1925 г. Примечательно, что представители шведской фирмы во главу угла с самого начала поставили вопрос о надежности вложения финансовых средств, памятуя печальную судьбу своих акционерных капиталов, обязательства по которым были аннулированы в свое время советским правительством. Не меньшую озабоченность у шведской стороны вызывала и ответственность сторон за те средства, которые «Эрикссон» должен был получать для финансирования совместного общества у западных коммерческих банков [Там же, д. 129, л. 176].

В результате многочисленных переговоров ни одному из вышеперечисленных проектов не суждено было быть реализованным. С одной стороны, сказывалось недоверие зарубежных компаний к предлагаемым условиям совместной работы, не сулящих им прежнего господства на рынке и ставящих их под жесткий контроль со стороны государственных органов СССР. С другой стороны, восстановление и оживление отечественной электрослаботочной промышленности рисовали перспективу самостоятельного решения отрасли

стоящих перед нею задач, прежде всего в области радиостроительства, куда допуск иностранных фирм был нежелателен с точки зрения обеспечения безопасности страны.

Однако это не означало, что руководство советской электропромышленности переставало нуждаться в технической помощи. Потребность в такой помощи не только не ослабевала по мере развертывания индустриализации страны, но и становилась все более насущной.

Не достигнув задачи создания совместных обществ, руководство ЭТЗСТ, тем не менее, продолжило сотрудничество со всеми вышеперечисленными компаниями.

Командировка делегации советского треста в феврале 1925 г. в Швецию показала, что фирма «Л. М. Эрикссон» занимает на мировом рынке лидирующие позиции по уровню технологии производства телефонной техники [Там же, л. 188-190]. В результате переговоров к октябрю 1925 г. удалось выйти на заключение с ней полномасштабного договора о технической помощи. Предметом договора, заключенного сроком на три года, стало налаживание в СССР производства автоматических телефонных станций (АТС) - совершенно нового для нашей страны сегмента электрослаботочной отрасли. Как отмечалось в итоговых материалах по результатам реализации договора, шведская фирма весьма добросовестно относилась к его выполнению. Затратив на выплаты фирме около 400 тыс. рублей золотом, советская сторона в результате получила возможность самостоятельного изготовления на ленинградском телефонном заводе «Красная заря» такого высокотехнологичного оборудования как АТС [10, д. 1, л. 3]. Первая крупная станция, построенная преимущественно из шведских приборов и при непосредственном участии шведских специалистов, вступила в строй в 1929 г. в Ростове-на-Дону. За нею в 1930 г. последовала Московская городская станция, затем АТС в Новосибирске, Ташкенте, Смоленске, Ленинграде и других городах.

Не менее активные связи были установлены ЭТЗСТ и с германской «Телефункен». В сентябре 1927 г. с нею был заключен договор о технической помощи, в соответствии с которым фирма обязалась передать в распоряжение треста все имеющиеся у нее результаты разработок и чертежи к аппаратуре по передаче изображений на расстояние¹, а также предоставить возможность сотрудникам треста посещать свои лаборатории и заводы для детального изучения производства и лабораторных исследований подобной аппаратуры [9, д. 10, л. 40]. И вновь, как это было в случае договора с Французской Генеральной компанией, руководство ЭТЗСТ подверглось критике со стороны ревнителей самостоятельного пути развития отечественной фототелеграфии. В июле 1928 г. в газете «Правда» появилась статья за подписью некоего «Б. С.», в которой руководство ЭТЗСТ и НКПиТ обвинялись в невнимательном отношении к отечественным изобретателям, один из которых, профессор Чернышев, запатентовал свое изобретение, аналогичное тем аппаратам, права на которые были приобретены у «Телефункен» [15, д. 8, л. 43]. В ответ на эти обвинения А. Ф. Шорин² в своем письме в Главный концессионный комитет отмечает, что стадия работ профессора Чернышева не дает возможностей ни производственного, ни эксплуатационного характера. Между тем использование опыта «Телефункен» позволяет отечественной электрослаботочной промышленности в короткие сроки ликвидировать то колоссальное отставание, которое существовало у нее в области фототелеграфии по сравнению с передовыми зарубежными фирмами [9, д. 10, л. 35]. В 1929 г. по заказу НКПиТ лабораторией А. Ф. Шорина были проведены работы по вводу в эксплуатацию первой в стране постоянно действующей линии фототелеграфной связи между Москвой и Ленинградом с использованием поставленной фирмой аппаратуры системы «Телефункен-Королус». В 1932-1934 гг. в Центральном научно-исследовательском институте связи Наркомата связи и в Центральной лаборатории проводной связи были изготовлены первые отечественные фототелеграфные аппараты [1, д. 1, л. 167]. А серийное производство этой техники началось в 1936 г.

В 1928 г. ЭТЗСТ, несмотря на сложные политические отношения между СССР и США, удалось установить связи и с американскими компаниями. В сентябре этого года заключаются договора о сотрудничестве с двумя фирмами. Компания «Сперри Жироскоп» оказывала полную техническую помощь в области разработки и производства специальной прожекторной и акустической аппаратуры для кораблей военного и коммерческого флотов, а также для танков и самолетов. С фирмой «Радиокорпорейшен» (RCA) был подписан только безвозмездный договор, предусматривавший взаимный обмен информацией в области радиотехники. Кроме того, в обмен на выданный фирме заказ в размере 600 тыс. долларов, она предоставляла тресту техническую помощь по фототелеграфной аппаратуре. Однако сотрудничество с RCA на этом этапе было в целом малопродуктивным ввиду откровенно антисоветской позиции руководителя фирмы [10, д. 1, л. 3].

Непростые отношения складывались у ЭТЗСТ с Французской генеральной радиотелеграфной компанией, которая в конце 1920-х годов стала именоваться «Тесафи». В июле 1928 г. истек срок договора о сотрудничестве 1923 года. Согласно его условиям, в случае прекращения договорных отношений должны были быть объявлены недействительными в СССР все патенты французской фирмы. А между тем, многие из них широко использовались в производстве на предприятиях советского треста. Это создавало чрезвычайно уязвимую ситуацию для всей радиопромышленности СССР [Там же, л. 60]. Поэтому ЭТЗСТ должен был в июне 1929 г. заключить с «Тесафи» новый договор. Как и в случае с «Радиокорпорейшен» это не был полноценный договор о технической помощи. Он предусматривал обмен разнообразной технической документацией по новейшим радиоустановкам, обмен патентами и правами использования их, а также предоставлял

¹ Речь идет о фототелеграфной аппаратуре.

² А. Ф. Шорин (1890-1941) – советский изобретатель в области радио, телеграфии и звукозаписи. В 1922-1927 годах руководил радиоотделом ЭТЗСТ. В 1928 году возглавил Центральную лабораторию проводной связи ЭТЗСТ.

сторонам право командировать небольшое число своих специалистов на предприятия и в лаборатории партнеров [Там же]. Несмотря на ограниченный характер договора и необходимость уплате фирмы в течение срока его действия более 120 тыс. долларов, ЭТЗСТ и сменившее его Всесоюзное электрослаботочное объединение (ВЭСО) извлекли из него несомненную пользу. От «Тесафи» было получено большое количество материалов, хотя и содержащих в значительной степени всего лишь идеи новых разработок, тем не менее позволивших отечественной промышленности по некоторым направлениям радиотехники добиться большого и стремительного прогресса. Большую пользу принесли и командировки советских специалистов во Францию. Так, С. А. Векшинскому удалось изучить на предприятиях фирмы технологию производства нового типа электронных ламп и внедрить ее на заводе «Светлана». Известная фирма «Филиппс» за информацию подобного рода требовала от советской стороны около 1 млн долларов [Там же, л. 61].

В целом, необходимо отметить весьма активную позицию руководства ЭТЗСТ в налаживании и поддержании научно-технических и производственных связей с ведущими западными электротехническими фирмами. К началу 1930 г., т.е. к моменту его ликвидации, трест поддерживал договорные отношения с пятью компаниями. Последовавший затем этап многочисленных реорганизаций системы управления электрослаботочной отраслью¹, во многом отразивший новые тенденции в ходе проведения форсированной индустриализации, привел в конечном итоге к существенному сворачиванию технического сотрудничества. На рубеже 1-й и 2-й пятилетки в научно-технической политике центральных органов советской промышленности начинают просматриваться две взаимоисключающие тенденции. С одной стороны, это стремление к обеспечению максимальной самостоятельности во всех областях науки, техники, производства, опора преимущественно на свои силы. Проявлением этой тенденции стали настойчивые требования со стороны ВСНХ в конце 1931 - начале 1932 года к руководству ВЭСО о сворачивании тех договорных отношений, которые не сулили существенного и быстрого эффекта. Следствием этих требований стало, например, расторжений договоров с фирмой «Телефункен» в феврале 1932 г., несмотря на протесты руководителей ВЭСО [Там же, л. 42].

С другой стороны, наиболее прагматичные специалисты и руководящие работники советской промышленности отчетливо осознавали, что без постоянных контактов с западными центрами научно-технической, технологической, производственной мысли ликвидировать отставание или, по крайней мере, поддерживать «статус-кво» в электрослаботочной отрасли не удастся. В служебной записке, направленной управляющим ВЭСО В. И. Романовским в марте 1932 г. в Иностранный сектор Наркомата тяжелой промышленности (НКТП), подчеркивалось: «Как производство, так и развернутая сеть научно-исследовательских работ требуют корректировки по данным наилучших конструкций заграничной и результатам заграничных научно-технических разработок, что сильно ускоряет наш путь самостоятельной работы» [Там же]. Аналогичные мысли звучали и в резолюции прошедшей в Ленинграде в мае 1932 г. конференции по обсуждению вопросов второй технической пятилетки в области военной связи, носившей по сути дела характер конференции отраслевой [11, д. 39, л. 120]. Интересы динамичного развития отрасли настоятельно требовали наличия полномасштабного договора о технической помощи хотя бы с одной из крупных западных компаний, договора, аналогичного по своему характеру и широте охватываемых проблем договору 1923 г. с французской фирмой.

Этого особенно настоятельно требовало состояние электровакуумного производства, в решающей степени определявшего весь облик промышленности средств связи. Та же майская 1932 г. конференция в Ленинграде в своей резолюции особо подчеркивала, что одной из основных причин отставания отечественной техники связи от иностранной является «...необеспеченность необходимых темпов ее развития со стороны производства электровакуумных приборов. Имеет место разрыв между теоретическими выводами и практическими возможностями их быстрой реализации...» [Там же, л. 117]. В октябре 1934 г. в записке за подписью исполняющего обязанности начальника Главэспрома НКТП, направленной в Ленинградский обком ВКП(б), отмечалось, что «...отставание в области вакуумной техники является особо решающим и особо тормозящим развитие всей техники связи не только беспроволочной, но и проволочной» [8, д. 834, л. 5].

Активным сторонником и инициатором тесных научно-технических и производственных связей с иностранными фирмами был С. А. Векшинский. Однако ему приходилось прилагать значительные усилия, чтобы довести до руководства свою озабоченность состоянием электровакуумного производства. Как вспоминает один из сотрудников Центральной радиолaborатории З. И. Модель, «...обсуждая перспективы развития мощных генераторных ламп, С. А. Векшинский и С. А. Зусмановский² неоднократно жаловались мне, что руководство советской промышленностью считает производство электровакуумных приборов лишь небольшой и маловажной отраслью электропромышленности, притом предъявляющей излишне много специфических требований» [4, с. 70]. Именно по настоянию Векшинского в качестве основного партнера была избрана американская многоотраслевая компания RCA. Налаживанию отношению с ней благоприятствовало и улучшение отношений между СССР и США, следствием чего стало установление дипломатических

¹ С 1 января 1930 года ЭТЗСТ был ликвидирован, а все электротехнические предприятия страны были подчинены Всесоюзному электротехническому объединению. В августе 1931 года происходит разукрупнение этого объединения, в результате чего электрослаботочная промышленность сосредотачивается во Всесоюзном электрослаботочном объединении (ВЭСО). 1 сентября 1933 г. функции ВЭСО были переданы вновь созданному Главному управлению электрослаботочной промышленности (Главэспрому), действовавшему в составе НКТП.

² С. А. Зусмановский (1903-1981) – советский ученый и конструктор в области радиоэлектроники. В 1937 г. после ареста С. А. Векшинского возглавил Отраслевую вакуумную лабораторию на заводе «Светлана».

отношений между двумя странами в ноябре 1933 г. И в этом же году С. А. Векшинский направляется на завод фирмы *RCA* в Камдене для закупки технологического оборудования для электровакуумного производства «Светланы» [2, с. 64].

А в декабре 1935 г. между Главэспромом и *RCA* был заключен договор о технической помощи. Условия его были во многом сходны с условиями договора 1923 г. с Французской генеральной компанией. Главэспром получал право использовать весь технический опыт фирмы *RCA* путем получения от нее конструктивных чертежей, технологических инструментов, результатов лабораторных работ, патентов на изобретения и посредством непосредственного изучения советскими специалистами работ фирмы в ее лабораториях и заводах [13, д. 6, л. 1].

С 1937 г. на «Светлане» было освоено и начато серийное производство принципиально новых радиоламп американского типа. При этом использовалось закупленное в США оборудование, на котором удалось достичь производительности, аналогичной производительности на предприятиях фирмы. Начав изготовление ламп с импортных деталей, завод «Светлана» постепенно перешел на собственное их изготовление сначала из импортного, а потом и из отечественного сырья. Всего за период 1937-1940 гг. с помощью фирмы *RCA* на «Светлане» было выпущено более 3,5 млн ламп [Там же, л. 3].

В лаборатории «Светланы» с использованием элементов американской техники активно проводилась разработка вакуумных изделий собственной конструкции, а также модернизация старых типов. Производственный опыт американской фирмы был использован при внедрении во все области деятельности завода самой современной технической документации. Американской стороной было предоставлено огромное количество (более 130 тыс.) чертежей машин, инструментов, приспособлений. Чрезвычайно важное значение имели командировки отечественных специалистов на заводы и в лаборатории фирмы *RCA*. За время действия договора там побывали около 100 советских инженеров, половина из которых были представителями «Светланы» [Там же, л. 31]. Все они получили возможность ознакомиться и на практике получить навыки выполнения технологических процессов и организации современного производства.

Весьма показательную оценку помощи, предоставленной американской фирмой, дал С. А. Зусмановский. По его словам, эта помощь позволила превратить нашу промышленность из кустарной в современную и механизированную [Там же, д. 1, л. 211].

Если оценивать в целом развитие отечественной промышленности средств связи в 1920-1930-ые годы, то следует определенно сказать, что в этот период оно происходило под сильным влиянием иностранной научно-технической и производственной помощи. Не всегда эта помощь предоставлялась с равной интенсивностью. Зачастую это определялось не только политическими коллизиями или позицией западных электротехнических концернов, но и теми разноплановыми процессами, которые происходили в недрах управления советской промышленностью. Ни в коем случае нельзя отрицать огромного вклада отечественных ученых, конструкторов, инженеров, организаторов производства, многотысячных коллективов рабочих и служащих промышленных предприятий и научно-исследовательских учреждений в достижение научной и технологической самостоятельности электрослаботочной отрасли в советский период. Вклад этот хорошо известен и не подлежит никакой ревизии. В происходившем процессе модернизации отечественной промышленности иностранная помощь играла роль импульсов, задававших направление и ритм ее движению. Импульсы эти, как правило, были весьма своевременны и нацелены на решение самых насущных и приоритетных задач развития отечественной промышленности средств связи. А вот насколько они были реализованы, какой облик в конце концов приобрела наша промышленность - это уже результат не только работы отечественных специалистов, но и естественное следствие той системы социально-экономических, производственных отношений, которые доминировали в советской общественной системе.

Список литературы

1. **Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.** Ф. 64 р. Оп. 2.
2. **Борисов В. П.** Сергей Аркадьевич Векшинский. М.: НПК «Интелвак», 2002. 176 с.
3. **Головин Г. И.** Пионер высокочастотной техники. Жизнь и деятельность Валентина Петровича Вологодина. М.: Связь, 1970. 112 с.
4. **Модель З. И.** Воспоминания. СПб.: СПб ГУТ, 1995. 198 с.
5. **Рогинский В. Ю.** Валентин Петрович Вологдин. Л.: Наука, 1981. 215 с.
6. **Советское военно-промышленное производство (1918-1926 гг.):** сб. документов / под ред. В. А. Золотарева; сост. Т. В. Сорокина и др. М.: Новый хронограф, 2005. 765 с.
7. **Центральная радиолaborатория в Ленинграде:** очерк истории ЦРЛ - ИРПА / под ред. И. В. Бренева. М.: Советское радио, 1973. 272 с.
8. **Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга.** Ф. 24. Оп. 13.
9. **Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).** Ф. 478. Оп. 1.
10. **Там же.** Ф. 6237. Оп. 1.
11. **Там же.** Ф. 1321. Оп. 2.
12. **Там же.** Ф. 2021. Оп. 2.
13. **Там же.** Ф. 1321. Оп. 3.
14. **Там же.** Ф. 2205. Оп. 3.
15. **Там же.** Ф. 1858. Оп. 8.
16. **Там же.** Ф. 1552. Оп. 22.

THE IMPORTANCE OF FOREIGN TECHNICAL HELP FOR THE MODERNIZATION OF THE NATIVE INDUSTRY OF COMMUNICATION FACILITIES IN THE 20S-30S OF THE XXTH CENTURY

Timofei Vladimirovich Alekseev, Ph. D. in History
Department of Economics and Military Law
Military-Cosmic Academy named after A. F. Mozhaiskii
timofey1967@mail.ru

The author reveals the problem of technical aiding by foreign electro-technical firms to the native enterprises of the industry of communication facilities during New Economic Policy and pre-war soviet five-year periods and analyses the role of this help in the reconstruction and development of native electric low-current industry.

Key words and phrases: electric low-current industry; contract on technical help; international technical cooperation; electro-technical firms; electro-vacuum production.

УДК 7.011.2+070.431.1

В статье исследуется становление радиовещания в Чувашии в 20-30-е годы XX века. Радиофестивали рассматриваются как форма проявления социальной активности населения и реализации художественного потенциала музыкальной России в единстве с эстетическими достижениями национальных культур.

Ключевые слова и фразы: радиовещание в России и Чувашии; народное искусство; культурно-просветительная деятельность.

Галина Владимировна Алжейкина, к. пед. н., доцент
Кафедра народного художественного творчества
Чувашский государственный институт культуры и искусств
alzheykina@mail.ru

РАДИОФЕСТИВАЛИ В ЧУВАШИИ: О СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА (1920-1930-Е ГОДЫ)[©]

Подготовлено при поддержке проекта РГНФ 11-11-21008 а /В.

После Октябрьской революции 1917 г. за радиовещанием закрепился статус самого оперативного средства информирования массовой аудитории, включая и тех, кто не умел читать. Декретом Совнаркома «О радиостанциях специального назначения» [16] ставилась задача «развития радиосети» и давалась типология радиостанций: промышленно-коммерческие, культурно-просветительные, научные и любительские. Подразумевалось использование нового средства массовой информации демократически: производственными коллективами, культурно-просветительными и научными учреждениями, любителями радиодела. В 1924 г. Совнарком принял постановление «О частных приемных радиостанциях» [14]. В нем четко определялся диапазон действия станций этого типа, контроль за их функционированием возлагался на Наркомат почт и телеграфов. Частным станциям разрешалось «принимать материал, передаваемый отправительными радиостанциями специально для частных приемных радиостанций в порядке широковещания: специальную широковещательную информацию, речи, доклады, концерты, учебную передачу знаками Морзе, метеорологические бюллетени и сигнал времени». Запрещалось «записывать и распространять работу, производимую радиостанциями Союза ССР в порядке двустороннего обмена, передачи циркулярных распоряжений и информации для прессы, передаваемой по схемам определенных адресатов» [9].

В 1924 г. было создано акционерное общество широковещания «Радиопередача». Его устав был утвержден Советом труда и обороны СССР 1 декабря 1924 г. Учредителями общества выступили Народный комиссариат почт и телеграфа, Всероссийский электротехнический трест заводов слабого тока, Российское телеграфное агентство.

23 ноября 1924 г. началось регулярное радиовещание: вышел в эфир первый номер «Радиогазеты РОСТА». В этот организационный для радио период вещание осуществлялось достаточно узким и хорошо проверенным числом лиц, особых усилий со стороны цензуры не требовалось. Но уже тогда контроль за радиовещанием дополнялся партийным, так как ЦК РКП(б) рассматривал радио прежде всего как орудие массовой агитации и пропаганды. В постановлении «О радиоагитации» [2, с. 9] ЦК РКП(б) поручил «общее руководство радиогазетой и выработку программ докладов, лекций, концертов» Агитпропу ЦК. При этом был утвержден список ответственных лиц, обязанных выступать с лекциями и докладами. Одновременно